

УКРАИНА В КОНТЕКСТЕ РИСКОВ И ВОЗМОЖНЫХ ИМПУЛЬСОВ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

ПАХОМОВ Юрий Николаевич,
академик НАН Украины,
директор Института мировой экономики и международных отношений НАН Украины

В статье приводится оценка возможных для Украины рисков, вызывающих негативные явления и процессы, которые препятствуют успешному развитию страны. Исследуются различные аспекты сотрудничества Украины с Россией и определяется его положительное значение для обеих стран.

Ключевые слова: экономика, риски, развитие, наука, технологии, взаимодействие, сотрудничество, либерализм.

Постановка проблемы. Украина пока что является страной нарастающих и множащихся рисков. Риски эти, взаимно усиливаясь, продуцируют злокачественные явления и процессы, несовместимые с успешным развитием страны.

По причинам, которые на старте суверенности вполне можно было избежать, - Украина, - по словам известного американца Стивена Коэна, - совершила «транзит от высокоразвитости в средневековье», реализовав при этом «не имеющий аналога процесс демодернизации страны, живущей в XX столетии».

Действительно, глубина и длительность производственного спада, в том числе в некризисные годы, по мировым меркам беспрецедентны. Внешне нелогичным кажется и то, что глубже всех падали, и оказывались на грани исчезновения высокотехнологичные отрасли, наделенные значительной добавленной стоимостью. Соответственно страна, в которой верх взяли низкотехнологичные сырьевые отрасли, стала стремительно отставать не только от стран Запада, но и от тех стран (страны Юго-Восточной и Центрально-Восточной Европы, а также Юго-Восточной Азии), которые во времена с Украинской ССР были, как казалось, безнадежно технологически отсталими.

Изложение основного материала. Естественно, что из-за такого, по сути катастрофического падения, Украина все больше обрастала трансформационными негативами не только изнутри, но и извне. Так, среди прочих бед, проблемными для Украины все чаще оказывались экспортно-импортные операции, осуществляемые с преуспевающими странами-партнерами. Получалось, что реализуемые Украиной экспортные операции с низкотехнологичной продукцией, почти лишенной инновационной ренты, все чаще оборачивались истощением украинской экономики из-за неэквивалентного обмена с высокотехнологичной продукцией, экспортируемой успешными странами.

Легко догадаться, что даже само коварство неэквивалентного обмена как скрытого, но мощного насоса истощения слабеющей страны, становилось «невидимым», но очень опасным риском. Не говоря уже о реальных потерях из-за фактора низкотехнологичности.

Парадокс (что тоже надо отнести к рискам) заключается и в том, что страна не только рада, но и, похоже, гордится экспортными потоками, состоящими из металла и продуктов химии. Стране невдомек, что сама неэквивалентность, сопровождаемая нарастающей деградацией, порождает новые и новые потери, - потери от истощения. Как невдомек и то, что спланированный Западом обвал Украины (как и России) в начале 90-х годов имел целью неокOLONиальную зависимость и, соответственно закрепление периферийного положения именно этих двух стран, как таких, которые могли быть Западу конкурентами. Украина в этой стартовой ситуации сыграла с Западом «в поддавки».

Беда Украины, однако и в том, что доминирующая в стране низкотехнологичность подвержена еще и рискам неустойчивости. В период кризиса, или других негативных событий как правило первым терпит ущерб именно низкотехнологичный экспорт, - как негибкий, и к новым ситуациям неадаптивный. В таких случаях низкотехнологичный и рутинный экспорт имеет тенденцию не только сжаться, но и, что не исключено, быть вовсе вытесненным с экспортно-импортной арены. И ныне именно экспорту Украины, точнее, - его металлургической составляющей, наносится непредвиденный удар. Так, оказалось, что в ходе мирового кризиса Китай не только сохранил высокий темп роста экономики, но и достиг выдающихся успехов в развитии и обновлении металлургии. Правда нас какое-то время от вытеснения Китаем с мировой арены спасает то, что обновленные китайские металлургические гиганты в самом Китае пока что компенсируют нехватку металла, возникшую из-за закрытия двух тысяч устаревших металлургических заводов. Но не за горами то время, когда Китай заполонит первоклассным металлом мировые рынки, и украинский металл окажется даже Украине, не говоря уже о внешнем мире, ненужным.

Похоже, что этот, и другие подобные риски, украинская власть не только не стремится компенсировать, но и вообще не берет во внимание.

Наследие (в виде низкотехнологичности), которое получила нынешняя Украина, предопределило в виде рисков и сработавшую на старте суверенности запущенную к нам извне разрушительную идеологию. Идеология эта, - неолиберализм по рецептам Вашингтонского консенсуса, - как раз и была рассчитана на технологичное разоружение страны. Вспомним лозунги тех времен, привнесенные в Украину эмиссарами из США, и восторженно подхваченные нашими модными тогда реформаторами. Среди них - козырные: «Чим менше держави, тим краще»; «Ринок сам все розставить». Все это трактовалось как бесценный опыт Америки, который сделал США великой страной, а Украину в кратчайшие сроки сделает Францией.

На деле идиологемы неолиберализма уже тогда были легко разоблачаемы: было очевидно, что они рассчитаны на уничтожение Украины как страны технологически успешной, и на превращение ее в источник сырья, и в рынок сбыта западных товаров.

Казалось бы, о реформах тех времен можно забыть, ведь они уже в прошлом. Однако в сознании наших людей, в том числе и находящихся при власти, глубоко засели идеи либерализма как сформированные якобы для себя Соединенными штатами, и якобы обеспечившие этой стране неслыханное могущество. До сих пор считается, что надо идти тем же путем, и все будет в порядке.

В действительности для стран Запада, особенно для США, - либеральные рецепты, минимизирующие роль государства, - это рекомендации на экспорт. В самих же Штатах роль государства огромна; и именно это имело решающее значение для планетарного лидерства Америки.

Для иллюстрации приведу выдержку из книги российского американиста В.А. Федоровича «США: федеральная контрактная система и экономика». - М.: НАУКА, 2002. - 926с. Так, на странице 78 написано: «Государственные заказы ежегодно достигают \$1,5-1,7 трлн., или 20% совокупного портфеля заказов промышленности. В выполнении заказов участвует ежегодно 15-17% населения США, блок заказчиков обслуживают 1,5 млн. компаний субподрядчиков и 300 тысяч генподрядчиков».

Кроме этой наглядности, свидетельством силы государства в США является многоступенчатое планирование экономической жизни. И не случайно лауреат Нобелевской премии П.Самуэльсон охарактеризовал правительство США как «самое крупное предприятие в мире» (см. //Российский экономический журнал. - 1995. - №1. - С.110-111).

Убежден, что беспомощность нашего государства, особенно в сфере институциональной и инновационной, а также ликвидация долгосрочного планирования, - есть следствия идеологического зомбирования, - и, соответственно, продолжающегося преклонения перед американским либерализмом, который якобы в Америке правит бал.

Сомнений нет, что это, - во многом подсознательное поклонение квазиамериканскому ультрарыночному фетишу, - до сих пор пригибает нашу страну, с одной стороны, - к низкотехнологичности (ведь в сфере высокотехнологичной срабатывает синтез рынка и государства); а, - с другой, - к сиюминутности, которая паразитирует на бесплановости.

Риски от исповедования до сих пор в Украине либеральной идеологии у нас огромные. Главный из них, - не столько низкотехнологичность сама по себе, - сколько лишение на этой основе нашей страны будущего. Ведь без долгосрочных планов самой нацеленности страны на лучшее будущее не бывает. Без долгосрочных планов Украина (что уже произошло) превращается в страну малых дел и убогих технологий, обслуживающих сиюминутность. Страна, лишенная перспективы, - это не страна. Вернее, - что зафиксировано в списке ООН, - это несостоявшаяся страна.

Кстати, сейчас, - по итогам мирового кризиса, порожденного именно либерализмом, - лидеры западных стран один за другим говорят «нет» либерализму. Но в Украине этого не слышат, и не знают, - поскольку критика либерализма считается чуть ли не святотатством. Отсюда, - из этой «религиозности», - как раз и произошло во время последнего кризиса шокирующее падение экономики Украины, глубина которого (15%!) рекордна.

Хочу отметить и то, что в мире нет ни одной по-настоящему успешной страны, которая бы стартовала с позиций либерализма. Так, в ситуации, когда восходили ввысь проамериканские страны «экономического чуда» (Сингапур, Тайвань, Гонконг, Ю.Корея и другие), - Соединенные штаты приветствовали даже их тоталитаризм. Например, когда любимец Штатов Ли Куан Ю, придя к власти в Сингапуре, за одни сутки убрал всех судей, и заменил их новоиспеченными выпускниками юридических факультетов, - Америка была в восторге. И в дальнейшем его диктаторские методы Соединенными штатами только поощрялись. Это и есть пример того, как работают двойные стандарты! В довершении сошлемся на Нобелевского лауреата Дж.Стиглица, который в годы постсоветской ультра-

либеральной эйфории предупреждал: «Модель рыночной экономики... в корне неверна» (фраза вырвана мной из доклада в МГУ. Независимая газета от 20.04.2004г.).

Полагаю, что лидерам нашей страны не хочется в идеологии государственного строительства выглядеть отсталыми. Поэтому ставлю в известность, что ныне западная пресса переполнена утверждениями, что либеральная теория переживает кризис, аналогичный кризису коммунизма. И, - что выглядит для нас странно, - заодно они увещевают лидеров отсталых стран и насчет «избытка» демократии. Еще Ф.Фукуяма в книге «Конец истории...С.199» писал: «Существуют серьезные эмпирические свидетельства, показывающие, что модернизирующиеся страны с рыночноориентированным авторитаризмом показывают лучшие экономические успехи, чем их демократические аналоги» (С.199). Ныне же повсеместно признано, что «демократия хороша лишь после завершения процесса модернизации» (//ИМЭМО. – 2010. - №9. – С.118). В Ярославле на Петербургском Всемирном форуме британский экономист Скидельский сказал: «демократия, - это награда за успех, а не условие успеха». Его поддержали многие, и, главное, никто не возражал (см. Известия от 24.10.2010г.).

Ныне и на самом Западе усиливается критика наследия эпохи Просвещения и его детищ в лице индивидуализма и демократии.

К числу рисков, которые, - как и импортный либерализм, - могут нанести Украине существенный ущерб, относится своеобразное иждивенчество, основанное на подлинных, или же мнимых реалиях. Иждивенчество, как правило, присуще этносам, которые исторически лишены были своей собственной истории, и, соответственно, действовали под чьим-то надзором. Кроме этого, иждивенчество развивается, когда за зря этносу достаются в изобилии те или иные природные блага.

В Украине наличествует и то, и другое; причем как в аспекте историческом (ведь Украина никогда прежде не была суверенной страной), так и в «подарочном».

Нынешний своеобразный отклик на привычку жить «под кем-то», - это непрерывно повторяемые заклинания: «Мы идем в Европу».

Казалось бы, - это прекрасно; ведь Европа, - своеобразное эльдорадо. И если бы украинский этнос задался целью подтянуться до жизненных стандартов Европы, то всем это пошло бы только на пользу. Но все происходит иначе; сам посыл «мы вот-вот будем в Европе», - это скрытое, и не осознаваемое оправдание нежелания бороться с неполадками, имеющимися в собственной стране.

Самое интересное, - что и власть, и рядовые граждане в вопросах ожидаемого «европейства» ведут себя как страусы, погружающие, - чтоб уйти от реалий, - голову в песок. Ведь все годы лидеры ЕС периодически (когда мы были слишком назойливы), - остужали нашу прыть своими заявлениями, - заявлениями о том, что в обозримом периоде Украине (кроме как ассоциаций и свободных зон) ничего не светит. Не случайно уважаемый всеми Богдан Гаврилишин, - знаток ситуации и великий украинский патриот, - называет, и то с оговоркой, то 30, то 20 лет.

Ведь даже в отношении с Россией, которая сейчас намного ближе к европейским лидерам, чем Украина, - проблема единого пространства откладывается на много лет. Приводим недавно произнесенные слова Н.Саркози: «Мы будем работать с Россией рука об руку... Однако создание единого экономического пространства, единой безопасности и безвизового режима стоит рассматривать лишь в перспективе 10-15 лет» (//Известия от 20.10.2010г.). Что же касается Украины, то даже ее искренние приверженцы из Польши и Швеции днями заявили, что расширения ЕС не будет в обозримой перспективе (// «2000» от 29.10.2010г.).

Казалось бы, мечтать не вредно. В других случаях это так, но не в этом. Для Украины мантры о вхождении в ЕС, - при полном равнодушии к проблеме овладения европейскими стандартами, - это своеобразное увиливание от созидательного рывка, в котором страна нуждается, и без которого она сойдет с арены. Т.е. это оправдание иждивенчества и той беспомощности, которая свойственна была прежней власти. А новая, реалистичная власть использует нереализуемые лозунги стремления в Европу чтобы плебсу угодить и понравиться.

Казалось бы, а в чем опасность лозунгов о нашей европейскости. Опасность в том, что фикцией о евроустремлениях в Украине подменяются, и, вместе с тем, - оттягивается иная цель – вытаскивание Украины из глубокой ямы. И нынешняя власть, потакая такой «европейскости», себя же ослабляет. Так что риски увода настроения народа от реальных целей к целям-миражам могут быть серьезными.

Черноземы, - это тоже фактор расслабляющий; и с ним тоже связан риск зомбирования насчет неизбежного благополучия. Это что-то вроде скатерти-самобранки. Наглядный пример иждивенчества на этой основе, - Древняя Греция, которая разделена была на Аттику и Биотику. Скалистая и бесплодная Аттика дала миру шедевры во всех сферах жизнедеятельности, а Биотика, где были тучные черноземы, - была во всем отсталой.

Черноземы в Украине, - это тоже риск самоуспокоенности и сдерживания порыва к инновациям, и вообще к большим делам, превращающих страну в передовую. А суровые условия, малопригодные для жизни, обычно формируют успешных людей. И не случайно самыми процветающими в мире странами который год остаются Норвегия, Финляндия и Дания. А разлитая благодать всегда таит риск самоуспокоения.

В Украине по естественноисторическим причинам сильно иждивенчество; и преодолевать его надо на основе мобилизационной модели развития.

Ныне же, наряду со склонностью к иждивенчеству, мы живем под девизом потребительства. Обычно (как в США) это бывает на закате страны. Украина же, вопреки традиционной логике развития, начинает свой путь с того, чем сходящие с лидерского пьедестала Соединенные штаты «кончат». В США это логично; там ведь и сама по себе утеря ценностей сурового пуританства предопределяет ускоренное схождение страны с лидерской арены. Кстати, об этом неоднократно заявлял в своих аналитических документах Национальный Разведывательный Совет США. В частности, именно там подчеркивалось, что «если XX век был веком США, то XXI век, - век Китая, и стран БРИК».

Отмеченные риски, имеющиеся в Украине, и касающиеся во многом материальной основы жизнедеятельности, при должных усилиях преодолеваются. Но есть в Украине сфера, которая, будучи перенасыщенной рисками, заведомо трудноисправима. Эта сфера, - несостоявшийся человек, - несостоявшийся как созидатель, как творец и носитель идеалов лучшего будущего страны.

В СССР, при всех сложностях и трагедиях, - формировать человека как созидателя, и творца новых идей (в том числе и технологических инноваций) было в чем-то объективно легче, чем сейчас. Ответ на вопрос, - почему?, - отчасти дает разговор двух гениев: датчанина Нильса Бора и россиянина Петра Капицы. Нильс Бор однажды спросил П.Капицу, - почему в СССР в науке так много талантов. Капица ответил: «Потому, что в СССР нет рынка». И действительно, - ныне самые энергичные и талантливые молодые люди сплошь и рядом тяготеют к бизнесу, т.е., чаще всего, - к своей «каморке», в которой куются личные денежные знаки.

Для страны это, - при всей важности личного бизнеса, - может в случае нынешнего нерегулируемого извне самотека обернуться двойным риском. Во-первых, - «обескровливается» интеллектуальная сфера, т.е. обедняется наука, культура, а также другие сферы формирования духовно возвышенного человека, - что не может не сказаться и на экономике, в том числе на ее модернизации. Ведь дух господствует над материей, а не наоборот.

Во-вторых, - происходит атомизация общества, что наносит ущерб его институциональному обустройству и формированию как некоей целостности. Соответственно и государство разрыхляется, и не может быть успешным.

Конечно, и в рыночной (но не в нынешней нашей!) экономике все эти деформации преодолимы. Но для этого важно уменьшить дозу того либерализма, согласно которому «рынок сам все розставит». В Украине, среди прочего, важно посредством тщательно отработанных регуляторов уменьшить чрезмерные разрывы в мотивациях, присущих разным сферам. Т.е. речь идет о том, чтобы так называемый средний класс, находящийся за пределами бизнеса, перестал быть униженным и нищим.

При этом важно не «общипывать» рядовых бизнесменов, а потрусить олигархов, - что происходит во всем мире. Ведь в Европе, в отличие от Украины, налоги на доходы крупного капитала велики (от 40 до 80%).

Ныне же, к примеру, - в науку идут в основном только неудачники. Поэтому логично, что рядовой водитель получает вдвое больше, чем старший научный сотрудник. И, вообще, поскольку речь идет о традиционной интеллигенции, - Украина выглядит страной образованных нищих, что несовместимо с ее продолжительным существованием в мире. Где основой победы в конкуренции являются наука и основанные на ней технологии.

Особый вопрос, - губительное для страны отсутствие мотивов для инноваций. Вопрос этот имеет множество граней; мы здесь остановимся на одной из них.

Конечно, украинский крупный бизнес мог бы взвалить на свои плечи участие в модернизации и производства, и общества. Однако его не прижимает (как на Западе, или в Китае) в Украине та конкуренция, которая «заставляет» внедрять инновации под угрозой отеснения на обочину и разорения. В Украине, - так уж повелось, - олигархов «выручает» от необходимости тратиться на инновации не только монопольный статус, но и сказочные доходы, получаемые от сращивания с властью, в том числе с силовиками. Именно на этой почве появляется возможность и азарт обогащаться за счет использования средств бюджета, послаблений в выплате налогов, беспошлинного прохождения на таможне, манипулирования ценами, в том числе посредством имитации фиктивного банкротства; передела собственности посредством рейдерства, захвата земли и т.д. Ясно, что при наличии таких воз-

возможностей обогащения само разжигание давно затухшего в Украине инновационного костра, - и ожидание в течение многих лет плодов модернизации, - для бизнес-элиты не имеет смысла. Это выглядит как экзотика, или хобби, но не как стремление (как на Западе) избежать в перспективе рисков.

Процессы, отражающие незавершенность передела богатства страны в Украине не только не сдерживаются, но и институционально подталкиваются и поощряются. Так право собственности не случайно в Украине до сих пор размытое, что не только поощряет рейдерство, но и, как отмечалось, сдерживает процесс модернизации экономики страны. Вообще, - по большому счету, - сама по себе неустойчивость собственности радикально предопределяет неустойчивость и экономики страны, и социальной сферы.

Размытая и неупорядоченная собственность в Украине отравляет по сути всю социально-экономическую среду, и предопределяет наличие масштабной теневой экономики. Выигрывают в итоге сильные; катастрофически проигрывают слабые, т.е. малый и средний бизнес, на котором, в обществах благополучных, зиждется успех страны.

А теперь, - о самом большом риске, - риске угнетения и деформации личности.

Факторы, угнетающие экономическую и социальную среду, оборачиваются и самым большим, и труднопоправимым риском, - риском введения огромного массива рядовых граждан в состояние устойчивой депрессии, - что само по себе, в первую очередь, исключает эффект модернизации, а значит и восхождение страны по ступеням прогресса.

Признаки, уже подтверждающие деформации духа, многообразны; они свидетельствуют не только о подавленной энергии, но и об ослабленной гражданственности, а также об уже свершившемся подрыве той напористости, работоспособности и инициативности, без которой подъем экономики невозможен.

Вот некоторые факты, подтверждающие высказанные опасения. Проведенные в Украине (Институт социологии НАН Украины) социологические исследования дали обескураживающие результаты. Оказалось, что 62,6% респондентов постоянно ощущают утомление; 41,7% - спад энергии; 52,8% страдают от бессонницы; 22,6% - пребывают в состоянии бессилия. И лишь 13% чувствуют себя нормально [2, с. 492]. Ясно, что уже это делает реализацию потенциала большинства рядовых работников невозможной. А значит, - исключает инновационный подъем, даже если бы власть этого захотела. Ибо такой подъем в решающей мере определяется не инвестициями, а подъемом духа.

Иллюстрацией глубины и, возможно, необратимости депрессивных патологий является в Украине малоизученный феномен массового и немотивированного страха. Опрос, проведенный ИС НАН Украины свидетельствует о том, что 62% населения боится стать жертвой злодеяний, 88,3% - испытывают страх перед безработицей; 43,9% - боятся наступления голода; 59,4, - остановки предприятий; 23,3% - массовых беспорядков; 83,2% - роста цен; 39,4% - заражения инфекциями и т.д. [2, с. 508].

Источником выявленных в ходе исследований болезненных комплексов и социальных фобий является, - наряду с фактором обездоленности, - и полнейшая беззащитность рядового гражданина.

Вот некоторые, - далеко не полные иллюстрации: на защиту со стороны высшей власти в Украине могут рассчитывать от 1,9 до 7,2% населения; на защиту со стороны местной власти, - 4%; со стороны профсоюзов - 2,2%; руководителей предприятий, - 0,8% и т.д. [2, с. 501].

Обратимся теперь к степени защищенности граждан через суды. По данным государственной исполнительной службы Министерства юстиции Украины, в 2005 году подлежало принудительному исполнению 6,1 млн. исполнительных документов; фактически же было исполнено 1,9 млн. [2, с. 451]. В 2006 году ситуация была такой же.

А теперь представим, что стоит за этими цифрами. Легко догадаться, кто были те, чьи домогательства были реализованы: без «откатов» здесь не обошлось. А вот тем миллионам(!), чьи выигранные дела обернулись пустышкой, заплатить, видимо, было нечем. Возникает вопрос, - каким должен быть тот строй, который безразличен к судьбе выигранных судебных дел, и стоящих за этими делами граждан. Ясно, - это не капитализм, ибо там сильна власть закона. Это и не социализм, - там торжествует социальная справедливость. Подобное возможно лишь в эпоху раннего (а не позднего!) средневековья. Согласимся, многое (в том числе эпизоды с народным депутатом Верховной Рады Лозинским, многократно организовывавшим с помощью местной власти охоту на людей в своей вотчине) - подтверждает такой вывод.

Состояние подавленности и безнадежности, закладываемое настоящим, отсекает страну, и ее народ от будущего, именно от будущего украинского!

Так, большинство украинцев (69% опрошенных) не ожидают в будущем позитивных перемен [2, с. 509]. В основе такого пессимизма лежит неверие граждан Украины в успешное развитие страны. Счи-

тается, что разрыв между Украиной и развитыми странами в перспективе лишь увеличится; что украинское общество не станет в десятилетней перспективе более справедливым.

Источники и факторы депрессивности; - это следствие не только неблагоприятной среды. Еще большее значение имеет, что может показаться странным, - чрезмерный разрыв между богатыми и бедными, т.е. фактор несправедливости.

Казалось бы, об этом явлении, - которое в прошлом вызывали бунты и революции, - общество подзабыло. Но это не так.

Оказывается, - хотя и неявно, пропасть, возникшая в Украине между богатыми и бедными, стала источником устойчивых деформаций. А то, что они носят «мирный характер», - лишь усугубляет риски, поскольку именно «мирная угнетенность духа» в виде депрессивности заводит общество в тупик, и исключает, - даже при наличии роста, - развитие². Не случайно выдающийся американский мыслитель Ф.Фукуяма обратил внимание на то, что «в обществах, характеризующихся высокой степенью социально-классовой полярности, - демократия может стать формулой тупика и застоя» (//МЭиМО. – 2010. - №8. – С.122).

В Украине, и это обрекает Украину на все большее отставание от успешных, и даже не очень успешных стран, - разрыв в доходах богатых и бедных по мировым меркам рекордный.

Приведем факты касающиеся Украины и других стран. Если в Евросоюзе разрыв 10% богатых и 10% бедных шестикратный, то в Украине – 35 кратный, и именно это предопределяет безысходность и депрессивное состояние украинского этноса. А, соответственно, этот фактор деформирует всю среду обитания, и в первую очередь обесточивает энергию созидания, а значит, - исключает успешное развитие и экономики, и социальной сферы, не говоря уже о духовности.

Человек так устроен, что он может легко переносить нужду в условиях, когда тяготы распределяются на всех. И имеется надежда на лучшее будущее. Но народ ощущает себя раздавленным и недееспособным (особенно по части инноваций), когда коррупционеры роскошествуют, а надежд на будущее нет.

Иллюстрацией к сказанному о неизбежной депрессивности народа в такой ситуации являются данные общеевропейского опроса, охватившего 24 европейских стран, в том числе Украину. По итогам опроса Украина заняла последнее, - 24 место по критериям доверия к власти, по оценке состояния семейного дохода, по доверию к финансовым компаниям и банкам, по оценке своего здоровья, по даче взяток чиновникам, по ощущению себя активным и энергичным и, наконец, по критерию счастья. Те же выводы (о рекордной депрессивности украинского этноса) получены в ходе исследования данной проблемы Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в масштабе планеты.

Конечно, причин, обусловивших рекордную депрессивность когда-то одной из самых веселых наций, много. Однако ныне именно пропасть, отделяющая в Украине богатых от бедных, решающе определяет и углубляет состояние депрессивности. И между этим обстоятельством, и попаданием Украины по критериям ООН в число «несостоявшихся» стран [1, с. 5], - связь прямая.

Решающая зависимость, существующая между величиной разрыва в доходах богатых и бедных, и депрессивностью побуждает многие страны искать способы смягчения несправедливости. Считается, что опасным для любой страны является уже разрыв десятикратный. Для нас должен быть поучителен опыт Китая: когда разрыв 10% и 10% там оказался тринадцатикратным, - вопрос был вынесен на съезд Компартии Китая. Там принято было решение уменьшить разрыв до девятикратного; и вскоре проблема была решена.

Известно, что украинская практика обеспечивает именно крупному капиталу в процессах распределения доходов шадящий режим. И хотя по итогам обсуждений налогового кодекса предлагались методы изъятия части доходов у владельцев крупных корпораций, - меры эти смотрелись как слишком шадящие, и мало что меняющие. Возьмем, к примеру, предложение о налогообложении на роскошь. Какой прок от этого механизма, если роскошные дворцы у богатеев за границей. К тому же сам налог на роскошь вскоре обернется стимулом к выведению и роскоши (а не только денег) за границу.

Вывод состоит в том, что действенным с позиций справедливости, а значит, - и преодоления депрессивности, - является лишь налог на доходы.

Конечно, и здесь могут срабатывать уловки, минимизирующие прибыль. Наиболее доступный механизм, - искусственное «вздутие» издержек. Могут быть при нашей либеральной (а значит плутовской) практике и другие лазейки, сводящие на нет изъятие доходов у богатых.

² Автор исходит из того, что рост экономики и ее развитие могут не только не совпадать, но и быть антиподами. Рост может маскировать (что налицо в Украине) наращивание депрессивности и упадка.

Чтобы все было по-честному, следует обратиться, опять-таки, к европейскому, или же к американскому опыту, который действует безупречно. Наиболее приемлемым, и доступным для Украины является практика, реализуемая в Германии.

Согласно этой практике, оптимизацию процессов перераспределения доходов обеспечивает двухъярусный Совет директоров, состоящий из «наблюдательного» и «управленческого» уровней. В наблюдательный Совет, кроме мелких акционеров и рабочих, заведомо заинтересованных в «полноценности» выявления дохода, входят также представители государства, банков и союза потребителей.

Естественно, что такой состав наблюдателей предотвращает злоупотребления главного акционера, в том числе из-за невозможности совершать сделки «с самим собой». Кроме того, укрепление внутренних механизмов корпоративного управления распределением дохода обеспечивается надзором служб независимого аудита, что гарантирует полноценное раскрытие информации посредством постоянного мониторинга.

Конечно, создание такого механизма перераспределения дохода, какой действует в Германии, - явление вторичное. У нас все зависит, в конечном счете, от решимости высшей власти рационально и по справедливости распределить доходы крупного бизнеса. Пока что нет уверенности, что это произойдет.

Среди мер, предотвращающих возможную катастрофу, исключительно важна та или иная форма интеграции с Россией.

Начнем с неглавного, - с того, то украинское производство во многом деградирует именно из-за украинско-российской разобщенности. Поэтому стремительность, с которой на нескольких важнейших для Украины направлениях создаются российско-украинские холдинги и корпорации, вполне оправдана. Оправдана не только с позиций взаимодополняемости производств, но и (что не менее важно) масштаба рынка. Напомним, что именно из-за разрыва взаимодействий с Россией рынок изделий, составляющих гордость страны (самолеты, изделия для космоса и др.) в последние годы существенно сузился. Ведь даже высокклассные самолеты бренда Антонова выпускались по одному в год. Это позор.

Но, конечно же, к производственно-технологической взаимодополняемости дело не сводится.

В ценностях России генетически заложено стремление к объединению земель. И это, - не только, даже не столько рационализм, сколько сакральное действие под названием «братство». Еще Достоевский писал: «Ко всечеловеческому братскому единению сердец русские наиболее предназначены».

В Украине бурный рост симпатий к России, - после длительного спада, - совпал по времени с крушением «майdanовских» иллюзий. В этот период произошло и разочарование Запада в его надеждах на послемайdanские изменения. В Европе Украину стали относить к числу стран-изгоев. В ходу эпитеты: «несостоявшаяся страна», «страна-неудачница», «страна в развалинах», «страна необратимых негативных процессов» и т.д.

В такой ситуации как внутренние, так и внешние оценки Украины «аукнулись» разворотом симпатий сторону России.

Так, если 4-5 лет назад сторонники России составляли в Украине иногда всего лишь 40-45%, то в последние годы соответствующий показатель не падал ниже 71% [2, с. 382].

Для судеб Украины содружество с Россией, - единственный выход на тропу успеха. Ситуацию одиночества страна просто не выдержит. Причем главный фактор, загоняющий страну в состояние отчаяния, - уже не столько «падающая экономика», сколько углубляющаяся человеческая депрессивность, чего нет в России.

По разным причинам именно сейчас Россия и Украина стали остро нуждаться друг в друге. Россия, - потому, что получила шанс осуществить мощный рывок; и многое именно в этом контексте снова (как когда-то) зависит от Украины. Украина, - потому, что терпит бедствие, которое только «в упряжке» с Россией преодолимо.

И дело не только в том, что Россия и Украина научно-технологически взаимодополняют одна другую; что именно за счет Украины России легче всего обрести важный для успешности эффект масштаба. Украинцы знают, что только братски настроена, и бесшабашная Россия может решиться вкладывать в нестабильную и деградирующую страну инвестиции в инновационные проекты, рассчитанные на долгосрочность.

Не менее, а скорее более важно то, что именно через взаимодействие с преуспевающей Россией Украина получит шанс взбодриться духом и начать выходить из убивающей ее депрессии. Ведь если этого не будет, если Украина не оздоровится, и не воспрянет духом (а это определяется всплеском надежд), - то не о каких инновациях не может быть речи, - будь-то инновации западные, или россий-

ские. В мире не было ни одной страны, которая бы добилась инновационного успеха без подъема духа и обретения надежд на лучшее будущее.

Конечно, все это не так просто. Надо обеим странам преодолеть стоящие на пути преграды. Условием успеха должно быть взаимоприемлемое интегрирование. Многое зависит от взаимной лояльности украинской и российской власти, и ряда других обстоятельств.

Но главной предпосылкой высокоэффективного взаимодействия с Россией является все же настроение украинского народа, - его тяготение к этой стране.

Конечно, в период «царствования» Ющенко много было сделано для того, чтобы настроить народы друг против друга. Но элементы недоверия как внизу, так и в «верхах» со временем рассосутся, - и тогда Россия и Украина с высоким потенциалом доверия сойдутся друг с другом.

Ценности славян, - это простота общения, искренность, открытость и радушие. Так, русский склонен выставить себя добродушным простаком, и это упрощает общение. Россияне, склонные к консолидации с инородцами, даже отдали другим этносам часть ментального суверенитета, - поскольку все, живущие в России, являются россиянами. И это, а также многое другое (включая жертвенность) содействует бесконфликтности тех же татар, башкир, мордвы и многих других этносов.

Конечно, ныне привыкшие к напряженности, а то и враждебности отношений двух стран СМИ, а также, отчасти, - чем-то недовольные крупные бизнесмены и политики, - инерционно упоминают Россию настороженно. Иное дело, - народ. Он с благодарностью вспоминает жертвенность России, - тот факт, что в рамках СССР, и это находит отражение в социологических опросах получены сведения о том, что приоритет имеют не нынешняя Украина, - в ее пользу получено лишь 6,2%. И даже не Запад (22,6%), а советская система (36,6%). Симптоматично и то, что даже молодежь (до 30 лет), не говоря уже о старших поколениях, демонстрируют предпочтение советских стандартов жизни сравнительно с нынешними в Украине [2, с. 515]. Ясно, что эти симпатии, - через восприятие СССР, - фокусируются на Россию.

Пойдем дальше, и разобьем раздуваемые политиками и СМИ мифы о якобы тяготении украинцев к Европе. Опросы населения все это корректируют существенно, причем в пользу России.

Так, положительно оценивают в Украине идею присоединения страны к союзу России и Беларуси 59,3% украинцев; негативно к этой идее относятся лишь 20,8% опрошенных. В то же время к идее вступления в Евросоюз позитивно относятся (как это ни странно!) лишь 40,7% [2, с. 518].

Выводы. В заключение напомним, что обладающий пророческим даром Пушкин не раз употреблял понятие «Верный росс». Редко какой народ обладает этим качеством в такой же степени, - как русские. Никто не мог представить ситуацию, чтобы, скажем, Англия как метрополия жила хуже Индии. А ведь Украина в рамках СССР все послевоенные годы жила лучше России.

Без судьбоносных перемен, в том числе симбиоза с Россией, Украина то ли расколется, то ли рухнет целиком. Ведь деградация на фоне преуспевания практически всех соседей не может продолжаться долго. Мир динамичен, и тот, кто отстает, - гибнет.

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА

1. Україна та Європа: результати міжнародного порівняльного соціологічного дослідження. - К.: Інститут соціології НАН України, 2006.
2. Українське суспільство 1992-2009. Динаміка соціальних змін; за ред. д.е.н. В.Ворони, д.соц.н. М.Шульги. - К.: Інститут соціології НАН України, 2009.

Пахомов Ю.М. Україна в контексті ризиків та можливих імпульсів розвитку країни / Інститут світової економіки і міжнародних відносин НАН України

В статті наведена оцінка можливих для України ризиків, які викликають негативні явища і процеси, що заважають успішному розвитку країни. Досліджуються різноманітні аспекти співробітництва України з Росією та визначається його позитивне значення для обох країн.

Ключові слова: економіка, ризики, розвиток, наука, технології, взаємодія, співробітництво, лібералізм.

Pakhomov Y.N. Ukraine in the context of the risks and possible pulses of development / Institute of World Economy and International Relations of the National Academy of Sciences of Ukraine

This article provides an assessment of possible risks for Ukraine, which cause negative phenomena and processes that hinder the successful development of the country. Various aspects of cooperation between Ukraine and Russia are studied and its positive significance for both countries is determined.

Keywords: economy, risks, development, science, technology, interaction, cooperation, liberalism.